

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи
УДК 911.373(470.31)

АВЕРКИЕВА Ксения Васильевна

**География адаптационных процессов в сельской местности
Нечерноземья на рубеже XX – XXI веков**

Специальность: 25.00.24 – Экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре экономической и социальной географии России
географического факультета Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова

- Научный руководитель** – **Алексеев Александр Иванович**,
доктор географических наук, профессор
- Официальные оппоненты** – **Ткаченко Александр Андреевич**,
доктор географических наук, профессор,
зав. кафедрой социально-экономической географии
и территориального планирования
Тверского государственного университета
- Лебедева Тамара Васильевна**,
кандидат географических наук, доцент
кафедры экономической теории негосударственного
образовательного учреждения высшего профессио-
нального образования «Московский психолого-
социальный университет»
- Ведущая организация** – **Институт географии РАН (г. Москва)**

Защита диссертации состоится 18 октября 2012 г. в 15⁰⁰ на заседании диссертационного совета Д 501.001.36 при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП–1, Ленинские горы, МГУ, географический факультет, ауд. 1806.

E-mail: agir@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в Отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27).

Автореферат разослан 17 сентября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат географических наук,
старший научный сотрудник

А.А. Агирречу

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных исследованиях, посвящённых проблемам развития сельской местности Нечерноземья, основное внимание уделяется вопросам депопуляции, утраты социальных связей в пределах сельских сообществ и деградации хозяйственного комплекса. Наряду с негативной динамикой социально-экономического развития существуют, хотя и гораздо реже, положительные изменения: появляются новые формы организации хозяйства, формируются новые механизмы социального взаимодействия.

Инновационное развитие аграрной сферы происходит и за пределами Нечерноземной зоны России, так как в основе разработки инновационных форм сельского хозяйства лежат общие для хозяйствующих субъектов стремления к увеличению продуктивности и снижению издержек, в том числе и за счёт оптимизации трудозатрат. Социальные инновации также реализуются повсеместно. Ключевая особенность сельской местности Нечерноземья – это значительная поляризация освоенного пространства, обусловленная мозаичностью природных ландшафтов и низкой плотностью населения. Для данной территории характерен разреженный социально-экономический ландшафт, вследствие чего любые инновационные формы не просто дополняют традиционную систему хозяйствования и уклад сельской жизни, но и выступают в роли системообразующих элементов.

Динамика социальных и экономических процессов в сельских районах Нечерноземья неодинакова. В целом, дифференциация показателей подчиняется центр-периферийным отношениям: выделяются относительно благополучные территории с сохранившимся хозяйственным комплексом и высоким трудоресурсным потенциалом, как правило – пригородные районы; районы, характеризующиеся сильной депопуляцией и испытывающие затруднения в развитии хозяйства, относящиеся к полупериферии; и периферийные районы, которые в условиях низкой транспортной доступности переходят к автономному существованию. В зависимости от географического положения, набора микрогеографических и ряда субъективных факторов формируются различные варианты адаптации экономики и социальной организации сельских сообществ к меняющимся социально-экономическим условиям. На протяжении последних 5-7 лет в качестве адаптационных механизмов стали выступать, в том числе аграрные и социальные инновации.

Объект исследования: сельская местность Нечерноземной зоны России.

Предмет исследования: социально-экономическая трансформация сельской местности Нечернозёмной зоны России в постсоветское время.

Цель работы: выявление возможных путей адаптации сельской местности Нечернозёмной зоны России к изменяющимся социально-экономическим условиям. В соответствии с поставленной целью решались следующие **задачи**:

- обобщение исследований социально-экономического развития сельской местности Нечерноземья, выполненных за последние 20 лет;
- изучение опыта инновационного развития сельских территорий;
- историко-географический анализ экономического положения сельского населения и систем сельского расселения Нечерноземья;
- анализ динамики основных показателей социально-экономического развития в постсоветский период;
- выявление пространственных различий современного социально-экономического положения сельской местности Нечерноземья;
- определение механизмов адаптации хозяйственного комплекса и социальной сферы к современным условиям на основе полевых исследований территорий-ключей;
- выявление территориальных факторов формирования инновационных механизмов адаптации;

Теоретико-методологической базой работы стали подходы к изучению сельского расселения, предложенные С.А. Ковалёвым, методика комплексных экономико-географических исследований сельской местности, разработанная Ю.Г. Саушкиным, а также подходы современных экономико-географов: А.И. Алексева, Т.Г. Нефёдовой, А.И. Трейвиша, Н.В. Зубаревич. Учитывался опыт изучения сельской местности социологами (Т. Шанин, А.Н. Никулин, Н.Е. Покровский, В.И. Староверов и др.), экономистами и демографами (А.Г. Вишневский, В.В. Пациорковский). Для исторического анализа использовались работы по земской статистике, работы учёных и публицистика рубежа XIX-XX вв. Учтены исследования трансформационных процессов в сельской местности зарубежными географами (Г. Раагмаа, Й. Никула, И. Копотева и др.)

Информационной базой исследования послужили материалы официальной статистики Госкомстата России за 1989-2011 гг., материалы переписей населения за

1926-2010 гг., статистические сборники региональных отделений Госкомстата России. Документы территориального планирования регионального и муниципального уровня. Статистическая информация, предоставленная органами местных администраций. Материалы полевых исследований: статистика по отдельным предприятиям и учреждениям, результаты глубинных интервью и экспертных бесед с представителями локальных сообществ: администраций, бизнеса, социальной сферы и сельского хозяйства. В рамках подготовки диссертации полевые исследования проводились на территории 6 муниципальных районов Тверской, Костромской и Вологодской областей, были обследованы свыше 50 сельских поселений. Всего автором посещено свыше 60 муниципальных районов Нечерноземья.

Научная новизна. Проведён анализ социально-экономических процессов в сельской местности Нечерноземья в рамках территориальных ячеек различного иерархического уровня. Выявлены и подробно изучены основные виды инноваций в аграрной сфере: рассмотрены технические особенности организации инновационного производства, условия и институциональная специфика их применения. Проведён анализ социальных инноваций и выявлены основные факторы их формирования. В работе впервые проведена интегральная оценка социально-экономического положения сельской местности в 5 регионах Нечерноземья на уровне муниципальных районов, для различных районов предложены наиболее вероятные варианты инновационного развития. Разработан ряд современных методов комплексного изучения сельской местности.

Практическое применение результатов работы. Результаты работы могут быть использованы при планировании реформ аграрного производства и при разработке стратегических документов территориального развития и их реализации на региональном и локальном уровнях. Обобщение опыта применения социальных инноваций может стать основой для выработки рекомендации по повышению устойчивости сельских сообществ и совершенствованию системы местного самоуправления. Методические разделы могут быть использованы при проведении экспедиционных исследований и подготовке студенческих полевых практик.

Апробация результатов работы. По теме диссертации автором опубликованы 4 научные статьи и 6 тезисов докладов, в т.ч. 1 статья в издании перечня ВАК РФ. Общий объём публикаций - 4 п.л. Основные положения диссертации были доложены на

международных и общероссийских научно-практических конференциях, в том числе на: всероссийской научно-практической конференции «Миссия российского крестьянства в формировании социального государства» (г. Белгород, 2009); международной конференции ассоциации региональных исследований «Региональные ответы и глобальные сдвиги: акторы, институты и организации», (Венгрия, г. Печ 2010); экономико-географической секции Международной академии регионального развития и сотрудничества (МАРС) (г. Мышкин, 2010); международной конференции «Социально-экономическая география: история, методы, практика (к 100-летию со дня рождения Ю.Г. Саушкина)» (Смоленск, 2011); заседании комиссии социальной географии, географии населения и поселений Московского отделения РГО (Москва, 2011); XII молодёжной конференции «Теория и практика современной геоконфликтологии», (Киев, 2011), на XIX ежегодном международном симпозиуме «Пути России. Новые языки социального описания» (Москва, 2012); III международной научной конференции Сообщества профессиональных социологов «Новые смыслы окружающей среды: глобализационные перспективы, сохранение природы, сельские поселения» (Костромская обл., Мантуровский район, дер. Медведево, 2012), V международной конференции «Сельские территории и развитие сельских районов» (Румыния, Сигету Мармацей, 2012).

Структура работы. Работа включает 3 главы основного текста, введение, заключение и список литературы. Работа содержит 18 карт, 27 рис. и 13 табл.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

1. Изменение роли социально-экономических факторов развития сельского расселения при незавершённой урбанизации и трансформация традиционной аграрной функции сельской местности российского Нечерноземья стали причиной сокращения численности и снижения роли постоянного сельского населения. Всё большее значение на функционирование сельской местности оказывает сезонное население в связи с летней рекреацией.

Российское Нечерноземье относится к территориям относительно раннего славянского освоения. История его освоения насчитывает более 10 веков. Изначально заселение данной территории было обусловлено выгодами географического положения на транспортных путях при удалении от конфликтных приграничных территорий.

По мере расширения государственных границ к югу и западу выгоды географического положения Нечерноземья перестали быть ключевым фактором развития сельской местности Европейской России. С середины XVIII в. стал меняться аграрный уклад хозяйства: росла доля несельскохозяйственного населения сельской местности, оброчная система способствовала развитию отходничества. К концу XVIII в. завершилось формирование локальных систем сельского расселения Нечерноземья, в дальнейшем изменения в сельском расселении касались, в большей степени, людности населённых пунктов, новые поселения возникали сравнительно редко. Миграционный отток приводил к небольшому или нулевому приросту населения.

События первой половины XX в. заметно подорвали кадровый потенциал сельской местности, военные потери усугубились миграционным оттоком в годы форсированной индустриализации. Существовавшие ранее населённые пункты стремительно теряли население, новые посёлки возникали лишь в рамках освоения природных ресурсов: леса и торфа. Потери в годы Великой отечественной войны и необходимость инфраструктурного наполнения сельской местности потребовали реорганизации традиционно сложившейся мелкоселенной системы расселения. Практика укрупнения колхозов способствовала усилению поляризации пространства и нарастанию центрально-периферийных контрастов. Депопуляция сельских территорий стала приобретать необратимый характер, чего не учитывали программные меры комплексного преобразования – увеличение государственных затрат привело лишь к незначительному приросту продукции, а качество жизни в сельской местности выросло незначительно, так как не было кадров, способных освоить и поддерживать технику и инфраструктуру. В итоге за период с 1959 по 2010 годы сельское население регионов Нечерноземья сократилось на 6,5 млн человек, современное сельское население составляет немногим более 1/3 от количества 1959 г. В отдельных регионах (Кировская, Псковская области) население за указанный период сократилось в четыре-пять раз.

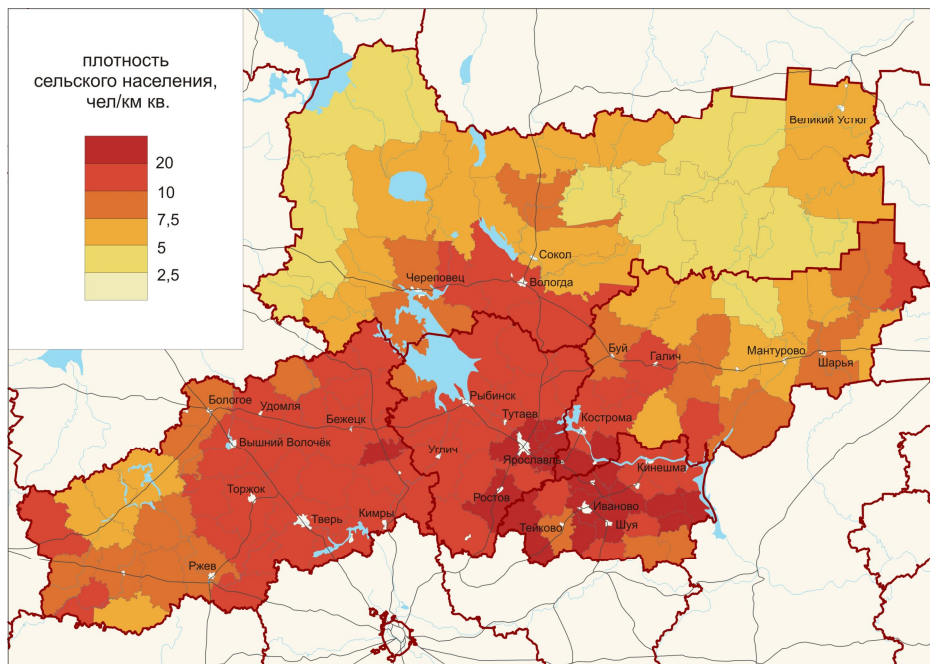
В настоящее время сельская местность Нечерноземья отличается нестабильной экономической базой: нерентабельное или существующее на грани рентабельности сельское хозяйство и лесной комплекс, отличающийся нестабильным функционированием, не способны обеспечивать сельскому населению стабильную занятость и доход. Несельскохозяйственная занятость возможна лишь в бюджетном секторе, который сокращается вслед за сокращением численности сельского населения, а сектор

рыночных услуг развит незначительно. Факторов, притягивающих сельское население, практически нет. Тем не менее, сохранившийся жилищный фонд, относительная близость к крупногородским агломерациям и благоприятные для рекреации природные условия и ресурсы привлекают на территорию Нечерноземья большое количество сезонного населения. Из-за больших темпов убыли сельского населения сезонные колебания численности сельских жителей в Нечерноземье очень заметны: в летние месяцы сезонное население может превышать постоянное в 3-4 раза.

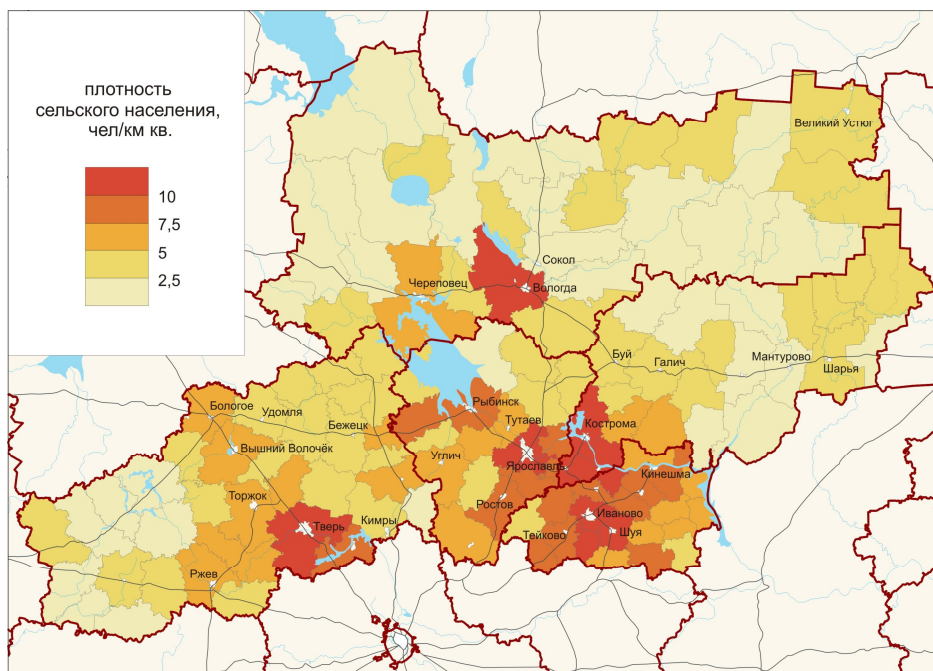
2. Процессы сокращения населения и деградации хозяйственного комплекса дифференцированы по оси центр-периферия. Эти процессы повторяются в территориальных ячейках различного иерархического уровня. Наряду с центро-периферийными контрастами сохраняется территориальная дифференциация, обусловленная ландшафтными факторами и особенностями локальных систем расселения.

Исторически территория Нечерноземья характеризовалась относительно густой сетью небольших сельских населённых пунктов, а плотность сельского населения имела сравнительно высокие (на рубеже XIX-XX веков до 20-30 чел./км²) значения. Постепенно мелкоселенная система расселения стала деформироваться, так как массовый миграционный отток крестьянства, начиная с середины XIX в., способствовал сокращению людности населённых пунктов, а впоследствии привёл и к уменьшению их числа. Усиление процессов поляризации началось в послевоенные годы XX в., когда было принято решение об укрупнении колхозов и оптимизации системы расселения. Мелкоконтурную организацию земельных угодий, до этого определявшую сплошное мелкоселенное расселение, планировалось изменить путём проведения мелиораций и оснащения сельхозпредприятий новой техникой. За послевоенный период XX в. количество сельских населённых пунктов в регионах Нечерноземья сократилось на 42%, особенно заметно – в регионах с мелкоселенным расселением: Псковской, Ивановской, Костромской, Смоленской областях. Из-за больших расстояний и низкого качества дорожной сети укрупнённые хозяйства становились неуправляемыми, отдалённые территории лишились производственной базы, усиливалась периферийность их положения. Наиболее удалённые от районных центров и центров сельсоветов населённые пункты первыми стали терять население, постепенно переходя в категорию нежилых. В меньшей степени изменения затронули территории с традици-

онно сложившейся крупноочаговой системой расселения (в первую очередь, Вологодскую область), где относительно крупные поселения отличаются более высокой устойчивостью к социально-экономическим потрясениям.

Рис. 1. Плотность сельского населения Нечерноземья, 1959 г.

Рис. 2. Плотность сельского населения Нечерноземья, 2007 г.

Одновременно с процессами поляризации на микроуровне стали усиливаться центрo-периферийные контрасты в масштабах отдельных регионов и Нечерноземья в целом. Население из отдалённых районов стягивается к наиболее крупным городам,

периферийные территории стабильно теряют жителей. Можно выделить три уровня центр-периферийных отношений:

Макроуровень, где центральные функции выполняет Москва (в отдельных районах - Санкт-Петербург), и по мере удаления от столицы падает уровень социально-экономического развития, снижается привлекательность территории для инвестиций в экономику, сокращается поток сезонного населения.

Мезоуровень, где роль центров отводится региональным центрам. Как правило, в пределах регионов наибольшая плотность сельского населения отмечается в пригородных районах, а по мере удаления от центра плотность населения и показатели социально-экономического развития снижаются. Лишь на самых отдалённых территориях возможно формирование локальных центров или существование «самодостаточных» социально-экономических систем с полунатуральным типом хозяйствования, где наблюдается повышенная плотность населения.

Микроуровень, где центральные функции выполняют районные центры. В пределах муниципальных районов территориальные различия повторяют логику центр-периферийных отношений регионального уровня. Наибольшая плотность экономической активности (и сельского населения) отмечается в полосе вокруг районных центров, полупериферийная зона отличается наибольшими темпами убыли населения и деградации хозяйственного комплекса, а на периферии, как правило, отличающейся разреженной сетью расселения, в условиях самообеспечения основными видами продуктов питания, численность населения остаётся относительно стабильной.

Центро-периферийные контрасты проявляются нелинейно: в отдельных случаях расстояние от центров не является определяющим фактором дифференциации социально-экономических показателей. В качестве дополнительных ядер и осей организации пространства могут выступать дороги, реки, значение имеют и физико-географические особенности территорий: местные «ополья», котловины крупных озёр. Тем не менее, процессы сжатия освоенного пространства в Нечерноземье происходят практически повсеместно, фрактально повторяя друг друга в рамках территориальных ячеек различного иерархического уровня.

3. Аграрное производство в форме коллективных хозяйств с большим числом занятых возможно лишь на территории районов с сохранившимся высоким трудовресурсным потенциалом: в пригородных районах и в отдельных районах

регионов с развитой системой региональных мер поддержки сельского хозяйства – Вологодской, Владимирской, Нижегородской областей. Для остальных территорий требуются новые формы организации сельского хозяйства и новые технологии сельскохозяйственного производства. Характер инноваций будет зависеть от положения территорий в системе центрo-периферийных отношений и локальных географических факторов (транспортной доступности, особенностей рынка сельскохозяйственных земель и др.). Не менее важны субъективные факторы принятия решений внедрения инноваций со стороны руководства предприятий.

В условиях постоянного сокращения сельского населения и деформации его возрастной структуры отмечается острый дефицит кадров для сельского и лесного хозяйства. Помимо количественного сокращения трудоспособного населения отмечается снижение качества трудовых ресурсов. Крупные коллективные хозяйства, требовавшие относительно большого числа работников, наряду с экономическими затруднениями столкнулись с кадровой проблемой. Для сохранения сельскохозяйственного производства требовались новые формы организации, ориентированные на сокращение занятости и снижение роли человеческого фактора, а также на увеличение продуктивности производства, от которой зависит рентабельность хозяйства. Наиболее острая потребность в инновационных формах аграрного производства – в регионах с неразвитой системой поддержки сельского хозяйства и неблагоприятным положением сельской местности в целом – в Костромской, Тверской, Псковской, Смоленской областях, где отмечается невысокая (среднегодовые надои молока 3-3,5 тыс. кг/корову, урожайность зерновых менее 14ц/га, что в 1,5-2 раза ниже среднероссийских показателей) продуктивность сельского хозяйства. В меньшей степени инновационные формы организации аграрного производства актуальны для регионов с развитым агропромышленным комплексом – в Вологодской, Владимирской, Ярославской, Нижегородской областях. Для этих регионов инновационное развитие проходит в рамках общей модернизации аграрной сферы.

Появившиеся на территории Нечерноземья инновации не являются уникальными, они давно используются в зарубежной практике. В целом, инновационное развитие предполагает два пути: интенсивный, ориентирующийся на замыкание производственных процессов в рамках компактных площадок и увеличение продуктивности, и

экстенсивный, направленный на вовлечение в оборот обширных земельных угодий при снижении участия человека в производственном процессе и сокращение капитальных затрат.

Для молочного хозяйства Нечерноземья инновационными формами интенсивного типа являются фермы с круглогодичным стойловым беспривязным содержанием скота. Это снижает риски, связанные с организацией пастбищного сезона, требует меньшего количества работников. Компактная организация снижает издержки на транспортировку молока, позволяет уйти от сезонности производства путём планирования надоев, оптимизировать проведение ветеринарного ухода. Подобные инновации могут быть реализованы, если на территориях сохраняются квалифицированные кадры, заинтересованные в развитии аграрного производства. Это могут быть как сельские сообщества с сохранившейся культурой молочного хозяйства (Вологодская область), районы, сохранившие кадровый потенциал, а также территории вблизи городов, когда на новых фермах могут быть трудоустроены городские жители (в первую очередь, специалисты – операторы современного оборудования, руководящий состав).

Инновационное развитие мясного животноводства в условиях Нечерноземья идёт по экстенсивному пути, достигая снижения издержек на организацию длительного зимнего стойлового периода и снижения затрат на корма, максимально используя возможности естественных кормовых угодий в летний период. Подобная форма содержания требует обновления породного состава скота, закупка племенного скота дотируется в рамках федеральной целевой программы по развитию мясного скотоводства. Для такого хозяйства практически не требуются капитальные постройки, необходим минимальный штат сотрудников, активно используются «электропастухи». Рентабельность производства точно не рассчитана, так как срок окупаемости для хозяйств такого типа ещё не наступил. Основными условиями для возникновения инновационного мясного скотоводства является наличие большого количества пастбищных угодий, также стоит учитывать возможности вывоза продукции, так как она относится к сегменту дорогостоящей и может быть реализована лишь в крупных городах. Помимо пастбищного скотоводства на территории Нечерноземья встречаются и другие отрасли мясного животноводства, организованные таким же образом: коневодство и овцеводство.

Инновации в растениеводстве относятся к экстенсивному типу и связаны, в первую очередь, с увеличением производительности сельскохозяйственной техники. С помощью небольшого количества единиц современной техники возможна обработка больших площадей, что значительно снижает потребность в работниках, но увеличивает требования к их квалификации. Товарное значение сейчас приобретает производство зелёных кормов, научные учреждения Нечерноземья занимаются селекцией новых сортов кормовых культур. Организация подобных форм хозяйств возможна на территориях, где имеются значительные площади земельных угодий и квалифицированные кадры, также важен учёт транспортной доступности потребителей продукции – крупных животноводческих комплексов, как правило, расположенных в пригородных районах или в зоне влияния Московской агломерации.

4. Применение инновационных технологий в сельском хозяйстве способствует сохранению производственной функции сельской местности, но меняет её внутреннюю организацию, при которой аграрная отрасль утрачивает системообразующую роль. Поэтому для сельских сообществ необходимы новые механизмы социальной и экономической самоорганизации, классифицируемые как социальные инновации.

Благодаря инновационным технологиям потребность в кадрах для сельского и лесного хозяйства сокращается в несколько раз (на предприятиях, где в начале 2000-х годов трудились по 50-70, современное число работников составляет 12-15 человек при сохранении объёмов производства). Альтернатив сельско- и лесохозяйственной занятости в сельской местности Нечерноземья немного: сектор бюджетных услуг, в настоящее время дающий основное количество рабочих мест, сокращается вслед за депопуляцией, рыночные услуги развиты незначительно. Часть трудоспособного населения работает вахтовым способом в крупных городах или ресурсных регионах (современные формы отходничества).

Современные хозяйства разрушают сложившуюся систему взаимодействия коллективного сектора и личных подсобных хозяйств. Если раньше личные подсобные хозяйства существовали благодаря механизмам натуральной оплаты и системе неформальных отношений между работниками и предприятиями, то сейчас хозяйствам предпочтительнее денежная оплата труда. Системообразующая роль коллективных предприятий постепенно утрачивается, они становятся лишь экономическими едини-

цами, обеспечивающими сравнительно небольшую занятость и часть налоговых поступлений в местный бюджет.

В силу невысокой мобильности сельского населения Нечерноземья (связанной как с деградацией дорожной сети и сокращением внутрирайонного транспортного сообщения, так и с невысокими денежными доходами, не позволяющими осуществлять поездки) для жителей села требуются механизмы самоорганизации, способствующие развитию экономической базы и усиливающие социальное взаимодействие. Подобные механизмы в зарубежной практике называются социальными инновациями.

В отличие от опыта зарубежных стран, где целью реализации социальных инноваций является повышение качества жизни и развитие человеческого капитала, российские социальные инновации направлены, в первую очередь, на временные меры поддержки сельских сообществ в краткосрочный период. Более традиционными формами самоорганизации в сельском Нечерноземье являются товарные личные подсобные личные подсобные хозяйства с определённой специализацией в рамках «автономизации» отдельных населённых пунктов, формы социальной ответственности сельских предпринимателей и фермеров также базируются на социальном взаимодействии. В качестве социальных инноваций в российском Нечерноземье выступают такие меры, как создание сельских детских приютов, реабилитационных центров, практика «коек сестринского ухода» (создание домов престарелых на базе сельских амбулаторий), опека над детьми из детских домов, реже – создание элементов туристско-рекреационной инфраструктуры (дома ремёсел, гостевые дома и т.п.). Подобные формы существуют сравнительно недавно, поэтому давать оценки социальным и экономическим эффектам их реализации преждевременно.

5. Факторы формирования и применения аграрных и социальных инноваций различны. Как правило, аграрные нововведения являются «внешними»: инициатива инновационного развития принадлежит предпринимателям, планирующим организовать сельскохозяйственное производство в условиях сокращения населения и слабой инфраструктурной освоенности. Социальные инновации базируются на развитии элементов местной самоорганизации, а внешнее участие может быть направлено на поддержку местных инициатив.

Обобщённо основные типы инноваций в сельской местности Нечерноземья представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Структура инноваций в сельской местности Нечерноземья

Инновации в сельской местности Нечерноземья			
Аграрно-технологические		Социальные	
интенсивные	экстенсивные	адаптивные	управленческие
Замыкание производственных процессов в пределах компактных площадок, повышение продуктивности: - «мегафермы»; - круглогодичное стойловое беспривязное содержание скота.	Вовлечение в оборот большие площади сельскохозяйственных угодий, снижение затрат и капитальных расходов: - круглогодичное пастбищное скотоводство мясной специализации; - продуктивное коневодство овцеводство.	Самоорганизация сельского населения в условиях кризиса коллективного сельского хозяйства и сокращения сети учреждений социальной инфраструктуры: - <i>товарные личные подсобные хозяйства как форма индивидуального предпринимательства;</i> - <i>практика опеки над детьми из детских домов;</i> <i>«койки сестринского ухода».</i>	Поддержка местных инициатив российскими и зарубежными фондами: - сельские консультационные центры; - сельские гостевые дома; - сельский детский приют и школа юного фермера

Инновации в аграрной сфере чаще реализуются по инициативе внешних по отношению к сельским сообществам предпринимателей. Факторы появления инновационных хозяйств различны, но в большинстве случаев они связаны с особенностями институциональной среды и субъективными интересами собственников. Часто сельскохозяйственное производство оказывается вынужденной необходимостью для новых собственников обширных земельных угодий. Скупка земель происходит далеко не всегда в целях развития сельского хозяйства, для новых собственников земля чаще рассматривается как вариант долгосрочных вложений, используется как залоговый капитал в банках. Возможна покупка земель для организации охотничьих хозяйств. Поскольку продаются земли сельскохозяйственного назначения, новые владельцы обязаны обеспечить их сельскохозяйственное использование, и для них предпочтительнее наименее затратные формы экстенсивного типа. Дополнительным стимулом для таких форм хозяйствования является государственная поддержка отдельных отраслей аграрного производства (мясного скотоводства, племенных хозяйств).

Инновации, направленные на интенсификацию сельского хозяйства, появляются при сочетании усилий инвесторов, заинтересованных в получении продукции более высокого качества и снижении издержек производства, и местных жителей, готовых работать с более сложной техникой. В таких случаях растёт роль транспортной доступности территорий, большее значение имеет квалификация работников. Важным условием является наличие центров разработки или сопровождения технических инноваций. Поскольку интенсификация в Нечерноземье затрагивает, преимущественно, молочное хозяйство, которое не попадает в федеральные целевые программы, дополнительным фактором их реализации становятся региональные меры поддержки аграрного производства. Лучшие условия для интенсивного молочного хозяйства складываются в Вологодской области, где сохранились заинтересованные в развитии сельского хозяйства кадры, развита аграрная наука, имеются предприниматели, готовые инвестировать в аграрное производство и действует региональная система дотаций молочного производства.

Социальные инновации реализуются как по инициативе сельских жителей, так и при участии социальных организаций из городов. Как правило, привнесённые инновации (по классификации в табл. 1 – инновации управленческого типа) направлены на социальное развитие села и не несут прямых материальных выгод сельским жителям. Они жизнеспособны до тех пор, пока инициаторы инновационных проектов постоянно работают с сельскими сообществами, самостоятельно подобные проекты практически не развиваются. Более устойчивыми являются механизмы самоорганизации, возникшие по инициативе сельских жителей (называемые в работе «адаптивными» инновациями). Они отвечают срочным потребностям сельских сообществ и нередко преследуют, в первую очередь, материальные выгоды. Ключевая функция таких социальных инноваций – поддержка и выживание отдельных сельских сообществ в краткосрочной перспективе. Оптимальный вариант реализации социальных инноваций – это сочетание местных инициатив и поддержки со стороны различных фондов и организаций. В настоящее время такая практика существует лишь в виде пилотных проектов в отдельных муниципальных районах. Для дальнейшего развития такой системы необходимо более широкое информационное освещение и обмен опытом между муниципальными образованиями.

6. Географическое положение в сочетании с микрогеографическими и институциональными факторами создают рамочные условия для формирования различных типов социальных и аграрных инноваций. Для инновационного развития аграрного сектора необходима транспортная доступность районов для организации сбыта продукции за его пределами. Адаптивные социальные инновации не столь требовательны к географическим условиям, но для реализации социальных инноваций управленческого типа транспортная доступность имеет значение в связи с необходимостью регулярного взаимодействия инициаторов инновационных проектов и сельских жителей.

В рамках работы была проведена классификация сельских районов по показателям транспортной доступности (ТД), трудоресурсного потенциала (ТП) и уровню развития сельского хозяйства (С/Х) (рис. 3 и табл.2).

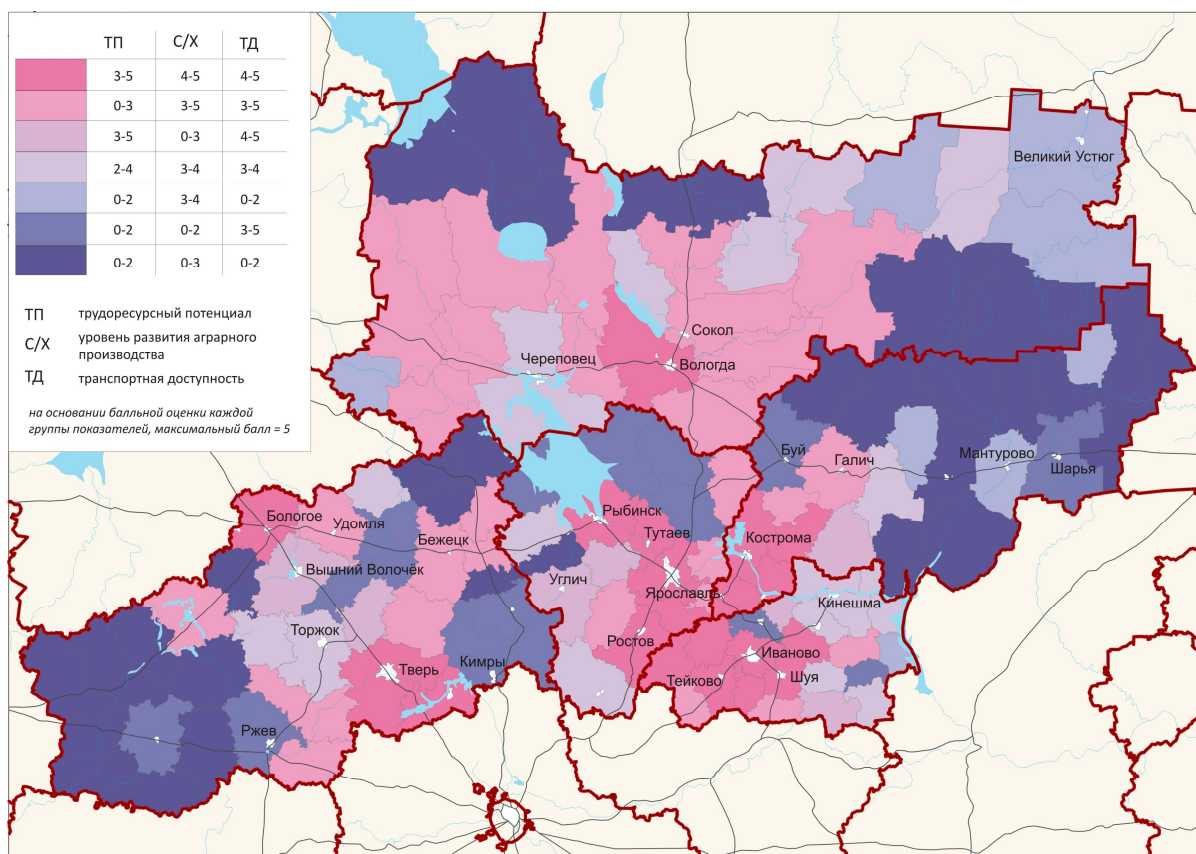

Рис. 3. Интегральная оценка муниципальных районов Нечерноземья, 2009 г.

Таблица 2.

Пространственные особенности вариантов инновационного развития

Типы районов на карте (рис. 3.)	Параметры интегральной оценки			Варианты возможных инноваций			
				аграрные		социальные	
	ТП	С/Х	ТД	интенсивные	экстенсивные	адаптивные	управленческие
	3-5	4-5	4-5	+	-	+-	+-
	0-3	3-5	3-5	++	+	+	++
	3-5	0-3	4-5	++	++	+	+
	2-4	3-4	3-4	+	+	+	+
	0-2	3-4	0-2	+-	+-	++	+-
	0-2	0-2	3-5	+	++	+	++
	0-2	0-3	0-2	-	-	+-	-

Расшифровку параметров интегральной оценки см. на рис. 3

++ наиболее вероятны

+ вероятны

+- не исключены

-вероятность минимальна

Наиболее высокие значения всех показателей характерны для пригородных и отдельных районов в относительно густозаселённой Ивановской области (Шуйский, Тейковский, Приволжский, Родниковский), а также для отдельных районов на трассе Москва - Санкт-Петербург (Бологовский, Конаковский). Более высокий трудовые ресурсы потенциал таких районов в сочетании с высокой мобильностью населения способствует сохранению старых (во многом трудоизбыточных) форм организации сельскохозяйственного производства, инновации интенсивного типа здесь возникают в рамках модернизации сельского хозяйства. Аграрные инновации экстенсивного типа здесь маловероятны в силу высокого спроса на земельные угодья. Потребности в социальных инновациях в пригородных районах невелики, так как сельское население имеет возможности маятниковых трудовых поездок в региональные центры, шире возможности для организации товарного подсобного хозяйства.

В отдельный тип выделены территории, отличающиеся удобным транспортным положением и высокой продуктивностью сельского хозяйства, но не обладающие высоким кадровым потенциалом. К ним отнесены районы центральной и западной частей Вологодской области, центральная зона Костромской области, отдельные районы

Ивановской, Ярославской и Тверской областей. Чаще это районы 1-2 порядка соседства с пригородными районами областей. На их территории возникает наибольшее число инновационных форм хозяйствования. В зависимости от трудоресурсного потенциала территорий инновационные хозяйства бывают интенсивного и экстенсивного типа. Дополнительным фактором появления новых типов хозяйств служат attractive природные ландшафты, что также повышает инвестиционную привлекательность территорий, так как многие предприятия существуют в форме агрорекреационных объединений. В таких случаях сельскохозяйственная деятельность дополняется элементами сельского туризма (например, при крупном коневодческом хозяйстве в Кашинском районе Тверской области создана конно-туристская база, нередки сочетания сельского хозяйства и охотничьих клубов).

Реализация социальных инноваций на территории таких районов во многом зависит от ряда субъективных факторов и положения сельских населённых пунктов в системе центрo-периферийных отношений локального уровня. Удалённые от районных центров поселения чаще всего не имеют крупных работодателей и существуют в условиях полунатурального хозяйства. Механизмы самоорганизации в таком случае бывают направлены на формирование внутрисельского разделения труда и развитие товарного подсобного хозяйства. Социальные инновации, направленные на появление новых социальных объектов и институтов, возникают ситуативно и не зависят от положения населённых пунктов (табл. 3).

В отдельную группу выделены районы с невысоким уровнем развития сельского хозяйства и с низким кадровым потенциалом, но имеющие довольно удобное транспортное положение, что может способствовать их развитию в дальнейшем: это районы на федеральных трассах 1-го и 2-го порядка соседства с пригородными районами (Сандовский, Рамешковский, Даниловский, Некрасовский, Буйский и др.). На их территории наиболее перспективны аграрные инновации экстенсивного типа, а социальные инновации могут ориентироваться не только на самоподдержание сельских сообществ, но и на их развитие в рамках сотрудничества с различными общественными организациями из крупных городов.

К аутсайдерам относятся территории на западной периферии Тверской области, восточная периферия Костромской области с прилегающими районами Вологодской области, северо-запад Вологодской области и ряд районов, на которых сказались по-

следствия затопления зоны Рыбинского водохранилища (Весьегонский, Пошехонский, Брейтовский и др.). Такие районы менее привлекательны для размещения инновационных производств, так как новые типы хозяйств рассчитаны на сбыт продукции в крупных центрах, что при больших расстояниях сопряжено с высокими издержками. В периферийных районах сохраняются традиционные сельские сообщества и лучше развиты механизмы самоорганизации, что способствует выживанию, но сдерживает процессы модернизации сельских сообществ.

При наличии определённых пространственных закономерностей на реализацию инновационных проектов в аграрной сфере в большей степени оказывают влияние субъективные и институциональные факторы, а рамочными условиями выступают транспортная доступность, трудовые ресурсы, потенциал, структура земельного рынка и природные особенности территории. Механизмы сельской самоорганизации и социальные инновации более востребованы на полупериферийных и периферийных территориях, где жители имеют меньше возможностей для трудовых поездок и не имеют альтернатив сельскохозяйственной занятости.

Таблица 3.

**Факторы формирования и развития аграрных и социальных инноваций
в сельской местности Нечерноземья**

		Транспортная доступность	Высокий трудовой потенциал	Развитое сельское хозяйство	Наличие сельскохозяйственных угодий
Аграрные инновации	интенсивные	+	+/-	+/-	+/-
	экстенсивные	+	-	-	+
Социальные инновации	адаптивные	-	-	+/-	-
	управленческие	+/-	+/-	+	-

Степень значимости факторов:

- + лимитирующий или крайне важный
- +/- имеет значение, но не является лимитирующим
- не оказывает заметного воздействия

Основные выводы

1. При сохранении негативных социальных (депопуляции, разрыва социальных отношений и др.) и экономических (снижения объёмов производства сельскохозяйственной продукции, деградации дорожной сети и производственной инфраструкту-

ры) процессов и явлений для поддержания и развития сельской местности Нечерноземья необходимы инновационные механизмы хозяйственного развития и различные формы самоорганизации сельского населения.

2. Развитие традиционной аграрной функции требует снижения участия человека в производственном процессе и оптимизации издержек. В зависимости от объективных и субъективных факторов хозяйства выбирают инновационные стратегии интенсивного или экстенсивного типа.
3. Социальные инновации адаптивного типа в настоящее время направлены на временные меры поддержки сельского населения и преследуют цели улучшения материального положения сельских жителей. В дальнейшем требуется развитие инноваций управленческого типа, задачами которых должны стать усиление социального взаимодействия в рамках сельских сообществ и развитие местных инициатив.
4. Динамика социально-экономических изменений имеет неоднородную территориальную проекцию: происходит поляризация Нечерноземья, которая проявляется в усилении центр-периферийных контрастов в рамках территориальных ячеек различного иерархического уровня. Положение отдельных районов в системе пространственных отношений во многом предопределяет типы возможных социальных и аграрных инноваций, способствующих адаптации социально-экономических систем к условиям сжатия освоенного пространства.
5. Наибольшим количеством предпосылок формирования и развития аграрных инноваций обладают пригородные районы и районы 1-го и 2-го порядка соседства с региональными центрами. Социальные инновации менее требовательны к социально-экономическим условиям, но более вероятны в районах с высокой транспортной доступностью.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Аверкиева К.В.* Инновации в сельском хозяйстве Нечернозёмной зоны России как ответ на «сжатие пространства» // Известия РАН. Сер. географ. 2012. № 4. С.40–51.
2. *Аверкиева К.В.* Портрет староосвоенной периферии Костромской области (пример Вохомского района) // Настоящее и будущее Ближнего Севера: экономика,

экология, сообщества. Сб. научных трудов под ред. Н.Е. Покровского. – М.:СоПСо, 2012. С.135–150.

3. **Аверкиева К.В., Гусева Е.С., Денисов Е.А., Ефремова В.А.** Эволюция системы сельского расселения и хозяйства Торжокского района Тверской области // Экологическое планирование и управление. 2011. № 2 (13). С. 22–41.

4. **Аверкиева К.В.** Староосвоенная периферия — доживает или живёт? Вохомский район Костромской области // География. Методический журнал для учителей географии, экологии и природоведения. 2011. №17 (936). С. 8–13.

5. **Аверкиева К.В.** Особенности инновационного развития сельского хозяйства Вологодской области // Молодые ученые – географической науке. Сб. научных трудов Всеукраинской конф. с междунар. участием (Киев, 17–18 ноября 2011г.). Вып. 7. – Киев: Обрии, 2011. С. 132–135.

6. **Аверкиева К.В.** Трансформация аграрной функции сельской местности в староосвоенных регионах Нечерноземья // Муниципальные образования центральных регионов России: проблемы исследования, развития и управления. Сб. мат-лов конф. – Воронеж, 2011. С. 149–152.

7. **Аверкиева К.В.** Опыт изучения сельской жизни методом включённого наблюдения на рубеже XIX–XX вв. //Социально-экономическая география: история, методы, практика (к 100-летию со дня рождения Ю.Г. Саушкина). Сб. научных трудов. – Смоленск: Универсум, 2011. С. 97–102.

8. **Аверкиева К.В., Ефремова В.А., Денисов Е.А. и др.** Реконструкция и прогноз развития системы сельского расселения Нечерноземья (на примере Торжокского района Тверской области)» // Материалы XVIII Междунар. научной конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2011» [Электронный ресурс]. – http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1476/1476.pdf

9. **Аверкиева К.В., Землянский Д.Ю., Ляшенко Е.В. и др.** Сезонность в функциональной организации территории (на примере Кашинского района Тверской области) // Исследования молодых географов. Сборник статей победителей секции «География» XVI Междунар. молодежной научной конф. «Ломоносов». – М.: Геогр. ф-т МГУ, 2009. С. 125–129.

10. Averkieva K. Forced innovations in Non-Chernozem rural areas in Russia // Материалы V Международной конференции «Rural Space and local development». – Romania, Cluj-Napoca: Presa Universitara Clujeana, 2012. P. 68–69

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение

Глава 1. Теоретические подходы к изучению сельской местности и инновационного развития сельских сообществ

1.1 Эволюция научного интереса к сельской местности

1.2 Методика проведения географических исследований в сельской местности

1.3 Теоретические основы и механизмы формирования инноваций в сельской местности.

Глава 2. Эволюция хозяйственного освоения и постсоветские социально-экономические процессы на территории российского Нечерноземья

2.1 История заселения и хозяйственного освоения территории Нечерноземья

2.2 Поссоветская трансформация хозяйственного комплекса сельской местности Нечерноземья

2.3 Социальные трансформации на территории Нечерноземья

Глава 3. Внутренняя неоднородность территории и пространственная дифференциация вариантов инновационного развития сельских районов

3.1 Дифференциация социально-экономического положения муниципальных районов Нечерноземья

3.2 Инновационное развитие сельского хозяйства и социальной сферы на примере районов-ключей

3.3 Пространственные особенности формирования инновационных адаптационных механизмов

Заключение

Список литературы